

Если судить по деспотичному и властному характеру второго господина Лу, а также о его методах контроля и полного обладания, то, если бы не его деньги, вряд ли бы кто-то смог с ним ужиться. Если бы не их прошлая жизнь, Чжоу Хуайцзин в этой жизни, вероятно, тоже не смог бы вынести этого безумца, пытающегося захватить его силой.

Но «если бы» не существует, и воспоминания настолько глубоки, что, когда второй господин Лу тяжело прижал его, лежащего на кровати, Чжоу Хуайцзин не только не сопротивлялся, но и позволил Лу И прижаться подбородком к его плечу, глубоко вдыхая его запах. Чжоу Хуайцзин мгновенно вспомнил белого лиса-демона из телевизора, который питался мужской жизненной силой — он раньше не замечал, что действия Лу И сейчас действительно напоминают маленького духа, который сводит с ума.

Лу, маленький демончик И, чувствовал себя прекрасно как физически, так и эмоционально. Он вдыхал запах Чжоу Хуайцзина, чувствуя, что этого никогда не будет достаточно. Он хотел вдохнуть больше его аромата, чтобы каждый дюйм воздуха был наполнен его приятным запахом. Если бы он мог пропитать его своим собственным ароматом, это вызвало бы у него дрожь удовольствия.

Лу И вдыхал все глубже, и этот запах проникал в его легкие, печень, почки, сердце, желудок...

[Урчание в животе]

Длинный стон от голода неловко нарушил нарочито созданную интимную атмосферу.

Чжоу Хуайцзин, с закрытыми глазами, повернул голову, слегка пошевелился, а голова коалы на его спине, казалось, крепко спала и не двигалась. Если бы не тяжелое дыхание, падающее на его шею, с немного учащенным ритмом, Чжоу Хуайцзин, вероятно, тоже поверил бы, что Лу И уже уснул.

На губах Чжоу Хуайцзина появилась легкая улыбка, и на его щеках обозначились маленькие ямочки:

— Я хочу есть.

Коала на его спине с трудом пошевелилась, дыхание сбилось, и он грубо сказал:

— Я отведаю тебя поесть.

Лу И, который обнимал юношу, как завернутого в рисовый пирог, с трудом перевернулся и слез с Чжоу Хуайцзина. Только что он размышлял о невысказанных вопросах, но живот не слушался. Хорошо, что лицо второго господина Лу не было просто украшением — оно было не только красивым, но и толстокожим. Даже если бы Чжоу Хуайцзин сейчас мог видеть, он бы не заметил ни капли смущения или румянца на его лице.

Железная цепь на запястье зазвенела, и Чжоу Хуайцзин был естественным образом поднят с кровати за руку.

Чжоу Хуайцзин вымыл руки и был приведен к обеденному столу на первом этаже, где уже был накрыт стол с различными блюдами. Его ноздри раздулись, и, если бы не черная повязка на глазах, Лу И сейчас бы увидел блестящие, полные удивления глаза.

Там были креветки, крабы, как вкусно пахло.

Лу И усадил его, но не дал ему ни тарелки, ни палочек. На столе был только один набор посуды, и это было настолько очевидно, что даже слепой бы понял. Чжан Цимин, ответственный за сервировку стола, еле сдерживал улыбку. Методы ухода за вторым господином были настолько неуклюжими, что вызвали отчаяние. То похищение, то кормление с ложечки — разве он не боится напугать ребенка? Чжан Цимин чуть ли не рвался сам показать второму господину, как правильно это делать, но ради собственной жизни он ограничился лишь мыслями.

Второй господин Лу закатал рукава рубашки, обнажив длинные и умелые руки. Он взял креветку, начал чистить ее, обмакнул в уксус и поднес ко рту Чжоу Хуайцзин. Чжоу Хуайцзин с радостью принял угощение, зубами схватил креветку и втянул ее в рот, и только потом начал есть.

Это чувство, когда весь рот наполнен вкусом креветок, было прекрасно. Чжоу Хуайцзин любил набивать рот несколькими креветками, надувая щеки, хотя эта привычка была не слишком изящной. В детстве родители несколько раз его за это ругали, и он, наконец, запомнил урок. Хорошие привычки сложно выработать, а Лу И как раз и был тем, кто учил его плохим. В прошлой жизни, прожив с Лу И долгое время, он приобрел множество вредных привычек: ленился вставать с постели, беспорядочно играл на фортепиано, засовывал холодные ноги в чьи-то штанины, а сейчас даже ел, почти не используя руки.

Лу И почистил три креветки, и Чжоу Хуайцзин открыл рот, чтобы вместить их все, хрустя, как белка, надувая щеки, что вызывало у Лу И желание ткнуть его пальцем.

Лу И встал рано утром, побрился, но не позавтракал, нервно ожидая на балконе, пока А Ли не вернется с людьми, и в конце концов решил ждать у ворот. Он был очень голоден, но, увидев Чжоу Хуайцзина, почувствовал внутреннее удовлетворение — насыщение и голод одновременно.

В отличие от стола, полного вкусных блюд, второй господин Лу смотрел на влажные губы Чжоу Хуайцзина, медленно облизывая свои.

Чжоу Хуайцзин почувствовал, как к нему приближается большая голова, и, решив, что Лу И тоже хочет есть, подтолкнул руку с креветкой к нему:

— Ты тоже ешь.

Горячая креветка холодно шлепнулась по лицу второго господина Лу, оставив на его красивом лице смешной жирный оранжевый след.

Чжоу Хуайцзин, повернувшись в его сторону, с удивлением спросил:

— Почему ты не ешь?

Он нащупал креветку на руке Лу И, взял его руку и потянул вперед, ища его губы.

Лу И открыл рот и взял креветку, которая уже давно болталась в воздухе, грубо прожевал пару раз и проглотил. В его глазах мелькнуло, что Чжоу Хуайцзин, казалось, улыбнулся, показав два маленьких клыка.

«Питомец слишком смел и совершенно не чувствует опасности. Что делать?!»

Даже если бы Чжоу Хуайцзин сейчас выпустил когти и поцарапал его, в его сердце не

возникло бы ни капли гнева.

Второй господин Лу смотрел на Чжоу Хуайцзина, чувствуя смешанные эмоции, и вытер следы масла с лица салфеткой.

Эта трапеза затянулась до тех пор, пока блюда не остыли, и второй господин Лу, наконец, прекратил кормить Чжоу Хуайцзина, безвкусно съел две миски риса, чтобы заполнить желудок, но насыщение в животе не могло заполнить пустоту в сердце. Его взгляд, встречаясь с сидящим смиренно и ожидающим его юношей, казалось, становился еще голоднее.

Чжоу Хуайцзин не видел голодного взгляда Лу И, похожего на волка. Сегодня он съел слишком много, и даже дыхание вызывало ощущение переполненности и боли в животе.

Лу И спросил:

— Что ты хочешь делать днем?

Чжоу Хуайцзин ответил:

— Мне нужно идти на уроки.

Лу И заставил его прогулять, и если бы брат узнал, он бы возненавидел Лу И.

Лу И, услышав такое искреннее требование, промолчал несколько секунд, прежде чем ответить:

— Нельзя.

— О, — кивнул Чжоу Хуайцзин.

Лу И:

— ...Почему не возражаешь?

Чжоу Хуайцзин с недоумением наклонил голову, мастерски имитируя тон второго господина Лу:

— Любой мой приказ ты не можешь ослушаться.

Лу И почувствовал легкое смущение. Хотя тон Чжоу Хуайцзина был серьезным и даже напоминал холодные приказы второго господина Лу, в сердце Лу И возникло странное молчание, как будто его злорадно высмеяли. В ясную погоду он вдруг почувствовал, что боль в правой ноге обострилась, и колено заболело — как говорится: «колено прострелило».

Второй господин Лу не знал, что он связал себя с вечным противником, и моменты, когда он будет оставаться без слов, только начинались.

Лу И хотел оставить Чжоу Хуайцзина, планируя прогуляться с ним, а затем удобно устроиться с малышом для послеобеденного сна, но Чжан Цимин с неловким выражением лица вошел и сообщил, что в компании возникли дела, и его просят приехать.

Второй господин Лу лениво отказался, и лицо Чжан Цимина стало зеленым. Он посмотрел на Чжоу Хуайцзина, прижатого к груди второго господина, и молча пролил слезы. С этого момента второй господин Лу стал бизнесменом, ослепленным страстью, погруженным в

роскошь. Если бы второй господин открыл для себя новый мир, он бы мгновенно погрузился в разгул, проводя ночи в утехах и больше не появляясь на утренних собраниях. Чжан Цимин уже видел, как перед ним вырастают горы работы, папки с документами манили его, и он поклялся, что ни за что не позволит второму господину освоить новый навык.

— Если у тебя есть дела, иди и занимайся ими, — Чжоу Хуайцзин, казалось, был опытным в этом. — В следующий раз поиграем вместе.

Чжан Цимин: ...Ветер слишком сильный, что этот юноша сказал? Что значит «поиграем вместе»?

Чжан Цимин внимательно посмотрел на черную повязку на его глазах, перевел взгляд на наручники на его запястьях, вспомнил растерянное и жалостливое выражение лица своего глупого брата А Ли, и понял. Этот ребенок, возможно, думал, что второй господин просто играет с ним? Он вспомнил, что второй молодой господин из семьи Чжоу страдает аутизмом и, вероятно, не понимает сложных человеческих отношений, не видит злых намерений, скрытых за действиями второго господина Лу.

<http://bllate.org/book/16647/1525360>